

УДК 327+32.019.51

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-111-125

**НОВЫЕ МАРКЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ФОРМИРОВАНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ НАСТРОЕНИЙ
В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА**

С. А. Храпов, Д. А. Черничкин, М. С. Топчиев, А. И. Кривенко

Храпов Сергей Александрович, доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и социологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия.

E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com (ORCID: 0000-0003-1962-748X).

Черничкин Дмитрий Алексеевич, научный сотрудник Центра изучения проблем комплексной

безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия.

E-mail: chernichkin95@mail.ru (ORCID 0000-0002-9647-7916).

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель

Центра изучения проблем комплексной безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия

терроризму и экстремизму, доцент кафедры философии, культурологии и социологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия.

E-mail: ceo.gfn@gmail.com (ORCID: 0000-0001-8296-6631).

Кривенко Анастасия Ивановна, младший научный сотрудник Центра изучения проблем комплексной

безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия.

E-mail: krivenkoanastasia33@gmail.com (ORCID 0000-0003-4851-8717).

Аннотация

Посвящена комплексной проблеме становления национальной идентичности Республики Казахстан, определения ее новых маркеров, а также осмыслению процессов формирования антироссийских настроений в социальных медиа. Авторы используют междисциплинарную методологию исследования, сочетающую социально-философский, философско-политический, социокультурный и информационный подходы. Анализ процессов формирования национальной идентичности в Казахстане проводится с учетом специфики постсоветского пространства, своеобразия его развития в политическом и социокультурном аспектах. Особое внимание в статье уделено соотношению таких уровней национальной идентичности, как культурно-исторический (этнический) и национально-гражданский. По мнению авторов, в современном Казахстане наблюдается актуализация этнического аспекта национальной идентичности, что напрямую связано и с ростом антироссийских настроений. Определяется восемь новых маркеров национальной идентичности Республики Казахстан; в отношении четырех маркеров (многовекторная ориентированность политической системы; девальвация образов советского прошлого, трилингвизм, этноцентризм) проводится эмпирическое исследование сопряженности с динамикой антироссийских настроений в социальных медиа. В качестве методов эмпирического исследования применен сетевой анализ, позволяющий осуществлять изучение ресурсов медиaprостранства Республики Казахстан: анализ источников данных, выборка релевантных сообщений по заданным критериям; сбор данных и приведение их к общей структуре и формату; проведение очистки постов и комментариев. Выделен пул информации, подходящий под цель исследования; выявлена тональность оценки упоминаемых персон и организаций. По мнению авторов, определенные тенденции (новые маркеры) становления национальной идентичности Республики Казахстан создают риски роста антироссийских настроений, что существенным образом обострит угрозы социетальной безопасности всего Каспийского макрорегиона.

Ключевые слова: новые маркеры национальной идентичности; многовекторная ориентированность политической системы; девальвация образов советского прошлого; трилингвизм; этноцентризм; Республика Казахстан; Россия; социальные медиа; антироссийские настроения; угрозы социетальной безопасности.

Введение

Проблема формирования национальных идентичностей на постсоветском пространстве является чрезвычайно сложной и комплексной в связи с ее многоуровневым и полифакторным характером (Aleksanyan, 2020; Храпов, 2022). Республика Казахстан как бывшая республика СССР и как часть современного Каспийского макрорегиона обладает особой постсоветской динамикой развития, в которой «антироссийский тренд» (Randall, 2015; Kazantsev, 2019; Arribas et al., 2023), к сожалению, играет значительную роль. Б. П. Гуселетов справедливо отмечает, что «постсоветские государства формировались как национально-территориальные. Значительная роль в этом принадлежала этническому фактору в национально-государственном строительстве, что было обусловлено резким разрывом с прежней советской государственностью» (Гуселетов, 2022: 17).

Республика Казахстан обладает особой постсоветской динамикой развития. По оценке С. С. Жильцова, заведующего кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, «Казахстан не встал на путь тотальной демократизации... С другой стороны, в Казахстане не получили развитие авторитарные тенденции, характерные для Туркменистана и Узбекистана... Президент обеспечил проведение сбалансированной внешней политики, выстраивая отношения со странами Центральной Азии, Россией, США и Китаем... Созданная политическая конструкция была ориентирована исключительно на Н. Назарбаева и интересы его окружения» (Жильцов, Зонн, 2019: 67–76).

Как и во многих постсоветских республиках, формирование национальной идентичности пошло по принципу отрицания предыдущего типа «макросоветской идентичности», онтологически сопряженного с «русской идентичностью». Справедливости ради следует отметить, что в данных исторических условиях по-другому и быть не могло, поскольку становление суверенного государства предполагает наличие собственной национальной идентичности, национального языка, национальной символики и т.п. Но проблемы безопасности стали обостряться, когда изначально объективный процесс суверенизации стал включать в себя ярко выраженный «антироссийский компонент», обусловленный как внутриказахстанскими, так и геополитическими причинами. В данной статье поставлены задачи определения факторов формирования новых маркеров национальной идентичности Республики Казахстан и их сопряженности с распространением антироссийских настроений в социальных медиа.

Теоретические основания исследования

Проблематика идентичности в контексте социально-гуманитарных наук осмысливалась достаточно давно, но четкое концептуальное оформление она получила в 70-е гг. XX в. С этого периода исследования идентичности стали проводиться не только на теоретическом, но и на эмпирическом уровне. В фокусе внимания ученых оказались проблемы индивидуальных и коллективных идентичностей в контексте геополитических и социокультурных процессов. Член-корреспондент РАН И. С. Семененко отмечает факт использования идентичности в политических целях: «Под флагом “права на идентичность” продвигаются политико-правовые требования сообществ, за которыми стоят узкопартийные и групповые интересы... При этом в концепт идентичности зачастую целенаправленно “упаковываются” групповые интересы и партикулярные ценностные установки» (Семененко, 2023: 22).

Проблемы формирования национальных идентичностей на постсоветском пространстве исследуются целым рядом российских политологов и политических философов (Семененко, 2023; Пантин, 2023; Фадеева, Плотников, 2021; Романова, Морозова, 2023; Жильцов, Слизовский, Шуленина, Маркова, 2018).

Значимым аспектом исследований национальных идентичностей на постсоветском пространстве является такая форма, как негативная идентичность, которая «выступает или как противоположность позитивной идентичности, или как кризисный этап в ходе ее становления, ... носит деструктивный характер и продуцирует общий психологический дискомфорт, продуцирующий нетерпимость и враждебность по отношению к “чужому”» (Бойцова, 2023: 312). Фактически в негативной идентичности содержится один из механизмов обретения новой национальной идентичности посредством отрицания предыдущего типа национальной идентичности (например, советского и современного типов) или актуализации идентификационных потенциалов за счет противопоставления какой-либо иной (чужой, враждебной) идентичности.

Этапы становления национальной идентичности Казахстана после распада СССР опосредованы общей динамикой геополитических и геоэкономических процессов на постсоветском пространстве. Л. А. Фадеева и Д. С. Плотников выделяют четыре основных этапа идентитарной политики на постсоветском пространстве: 1) 1990-е гг.; 2) 2004–2005 гг.; 3) 2014–2015 гг.; 4) 2019 г. – современный этап (Фадеева, Плотников, 2021: 616–617). Экспликация данного подхода позволила нам охарактеризовать этап политики идентичности в Казахстане.

1. 1990–2004 гг. – становление постсоветской идентичности Казахстана (отход от советской идентичности).
2. 2004–2005 гг. – усиление влияния Евросоюза на постсоветском пространстве, в том числе и в Казахстане.
3. 2014–2015 гг. – кризисное становление национальной идентичности Казахстана (рост политического влияния прозападных сил и обострение борьбы элит, «пророссийских» и «антироссийских сил» в условиях кризиса на Украине и режима антироссийских санкций).
4. 2019 г. – современный этап – попытка переворота (январь 2022 г.), сложное геополитическое и геоэкономическое положение Казахстана в условиях СВО и режима антироссийских санкций.

На протяжении всех этих этапов национальная идентичность Казахстана развивалась многовекторно. А. П. Романова и Е. В. Морозова отмечают, что «репертуар новых идентичностей, процесс конструирования которых продолжается в Республике Казахстан, включает национальную идентичность (балансирующую между гражданской и этнокультурной), тюркскую панидентичность, центральноазиатскую геополитическую идентичность, евразийскую цивилизационную идентичность, макрорегиональную каспийскую идентичность... Противоречивость проводимой политики идентичности оценивается как вызов социетальной безопасности, поскольку “расщепленное” социальное пространство способно продуцировать взрывоопасные конфликтные ситуации» (Романова, Морозова, 2023: 85).

Формирование национальной идентичности Республики Казахстан и ее новых маркеров реализуется посредством моделирования и аксиологизации новых идентификационных образов и установок, включения их в качестве значимых компонентов национальной идентичности и общественного сознания. Наиболее лабильным (гибким, легко модифицируемым) уровнем идентичности является ее верхний слой, связанный с современными общественными процессами. Новые идентификационные образы и установки являются своеобразными маркерами, «высвечивающими» современный тип национальной идентичности и отличающимися ее от предшествующего, советского типа национальной идентичности.

Проведенное нами комплексное междисциплинарное исследование процессов формирования национальной идентичности Республики Казахстан позволило выделить ряд наиболее значимых новых маркеров:

- 1) многовекторная ориентированность политической системы;
- 2) политический эклектизм (сочетание элементов западной и восточной (азиатской) политической культуры);
- 3) демонстративная политическая суверенность;
- 4) девальвация образов советского прошлого;
- 5) религиозность;
- 6) трилингвизм;
- 7) этноцентризм;
- 8) экономоцентризм.

В статье мы сосредоточим исследовательское внимание на следующих четырех новых маркерах национальной идентичности республики Казахстан: многовекторная ориентированность политической системы, девальвация образов советского прошлого, трилингвизм, этноцентризм. Данные маркеры весьма ярко характеризуют современную национальную идентичность Республики Казахстан и непосредственно сопряжены с распространением антироссийских настроений в социальных медиа.

Эта сопряженность объясняется как процессами изменения (подмены, отмены) смыслов и значимых образов национальной идентичности Казахстана (например, новой политики памяти, во многом девальвирующей общее советское прошлое или искажающей его), так и структурно-функциональными процессами (например, попыткой властей Казахстана выстраивать многовекторную политическую модель, повышением уровня активности и эффективности прозападных НКО, антироссийской части элит и, как следствие, уровня антироссийских настроений в обществе (что подтверждают и результаты нашего эмпирического исследования)).

Национальная идентичность как социально-когнитивный феномен неизбежно отражает наиболее значимые тенденции политической и социокультурной динамики казахстанского общества, поскольку

сама является «ментальным механизмом», инструментом данных изменений. Именно поэтому сегодня в постсоветских республиках идет фактически «борьба идентичностей» и «борьба за идентичность». Акторами конструирования национальной идентичности являются не только политические и социальные группы, но и «внешние силы», в первую очередь США, Великобритания, Китай и, в меньшей степени, Россия.

Политический фактор раскрывается в «политической борьбе за идентичность», а также в использовании идентификационных образов в политических целях. Многовекторная политика Казахстана как раз и обусловлена тем, что на его политическом поле играют сразу несколько геополитических игроков. Согласно А. Грозину, «проблематика российско-казахстанского партнерства... представляется актуальной и в связи с появлением в российских и казахстанских СМИ (в основном, либерального и “ультрапатриотического” толка) многочисленных материалов о некоем “развороте” казахстанской политики “от России”. На фоне стремления мирового гегемона не допустить “реинкарнации СССР” и противодействовать интеграционным процессам на постсоветском пространстве это смотрится весьма показательно» (Грозин, 2019: 35). Неустойчивая (а поэтому часто демонстративная) политическая суверенность, а также экономическая зависимость Казахстана от США и Евросоюза, часто вынуждают политические элиты разделять «прозападный антироссийский тренд», допуская в медиапространство и казахстанское общество силы, ориентированные на девальвацию казахстанско-российских отношений. Западные спецслужбы и НКО ведут большую работу по распространению в медиапространстве антироссийского контента, эта деятельность особенно активизировалась после начала СВО в феврале 2022 г. в связи с тем, что для Запада остро возросла необходимость проекта «Казахстан – анти-Россия». К политическому фактору следует отнести и «прозападную ориентированность» и финансовую зависимость части политических элит Казахстана.

Национальная идентичность всегда включает культурно-исторический (этнический) уровень. В период трансформации государственности, перехода от советского к современному Казахстану, гражданский уровень национальной идентичности еще не до конца сформирован, поэтому политические и общественные силы стали активно апеллировать к этноцентризму, аксиологизировать древний период истории Казахстана. Медиасреда сегодня является важнейшим компонентом социокультурного пространства, в нее техногенно перенесены процессы коммуникации, идентификации, аккультурации и социализации (Agora et al., 2022; Vaguia, 2023; Храпов, 2012). В медиасреде идут настоящие «информационные войны», направленные на доминирование над сознанием пользователей (Марков, Неволлина, 2018; Ojala et al., 2018). По мнению И. Мудра, «несмотря на то, что информация не стреляет и не взрывается, она не является безопасной, поскольку в виртуальном пространстве информационное оружие несет более разрушительные и непоправимые последствия» (Mudra, 2016).

Соответственно, в процессах формирования новых маркеров национальной идентичности республики Казахстан задействован целый комплекс геополитических, информационно-техногенных и социокультурных факторов, существенно облегчающих доступ к процессам конструирования идентичности «внешних сил», часто заинтересованных в разжигании русофобии и формировании в социальных медиа образа России как «Врага».

Методы и процедура эмпирического исследования

Целью данного исследования является выявление новых маркеров национальной идентичности Республики Казахстан. Для этого выполнены следующие задачи:

- анализ источников данных, выборка релевантных сообщений по заданным критериям;
- сбор данных и приведение их к общей структуре и формату;
- проведение очистки постов и комментариев с выделением пула информации, подходящей под цель исследования;
- выявление тональности упоминаемых персон и организаций.

В рамках данной статьи авторами были систематизированы и проанализированы текстовые данные, опубликованные пользователями социальных медиа за период с 10.05.2023 по 31.07.2023 г. В процессе выгрузки было собрано 627 815 текстовых записей, опубликованных на территории Республики Казахстан, по определенным маркерам, заданным авторами исследования. Язык в 97,2 % постов и комментариев – русский. Исключались нерелевантные сообщения, не относящиеся к исследуемой тематической категории. В результате сортировки было выделено 192 659 уникальных записей для дальнейшего их анализа. Далее массив данных был очищен с помощью запросов на языке PDL и SRL от «мусорных» для увеличения качества результатов контент-анализа.

Собранные данные были конвертированы для удобства работы в системе PolyAnalyst в формат *xlsx*, и на этапе очистки были выделены только уникальные тексты, проверена орфография и пунктуация. Далее данные строки также были очищены с помощью запросов на языке PDL и SRL от «мусорных» данных для увеличения качества результатов контент-анализа.

Исходя из задач исследования применялись следующие способы работы с данными: классификация текстов, формирование таксономий, семантический поиск, категоризация, кластеризация, извлечение сущностей, обнаружение паттернов и т.д. Для анализа текстовых данных применялась вышеупомянутая платформа PolyAnalyst. В сценарии для анализа данных основной упор был сделан на определении тональности текста. Тональность выбрана стандартная: положительная и отрицательная.

Наиболее «популярными» источниками анализируемых текстовых данных стали ВКонтакте, Одноклассники и Телеграм. Распределение данных по регионам выглядит следующим образом: наибольшее количество исходящего трафика зафиксировано в центральных регионах (Карагандинская и Акмолинская области), наименьшее – в южных регионах (Жамбылская и Кызылординская области).

Результаты исследования

Многовекторная ориентированность политической системы

Приверженность казахстанских властей многовекторной политике, с учетом географического положения крупнейшей по территории республики Центральной Азии, можно воспринимать двояко – с экономических и геополитических позиций. С позиции экономики многовекторность означает множество торговых партнеров и выгодный обмен товарами при формировании конкурентных цен на стратегически важную продукцию (углеводородное сырье, металлы и т.д.). Выгоды от этого для Казахстана, как и для любого государства, придерживающегося такой модели экономического сотрудничества, очевидны. Однако если смотреть на многовекторность с точки зрения геополитики, а геополитическая составляющая неотделима от внешней политики государства, тогда выбор в пользу геополитического «многоженства» не так безобиден.

Для определения представлений пользователей о дистанционности / близости между Казахстаном и странами-партнерами нами были выделены следующие страны, наиболее упоминаемые в текстах новостей, постов и комментариев (в порядке убывания): Россия, США, Турция, Великобритания и Китай. Лидерство России в числе упоминаний очевидно – это ближайший сосед Республики Казахстан. Партнерство России и Казахстана уже 30 лет динамично развивается и охватывает многие направления сотрудничества – от сферы обороны и безопасности до торгово-экономической кооперации в рамках ЕАЭС. Две страны традиционно объединяют общие интересы, история и вызовы, с которыми они сталкиваются. Со второй страной по упоминаемости, США, у Казахстана в последние десятилетия также активно развивается двухстороннее партнерство. Данное партнерство благоприятно сказывается на упоминаниях США в казахстанской информационной повестке (рис. 1).

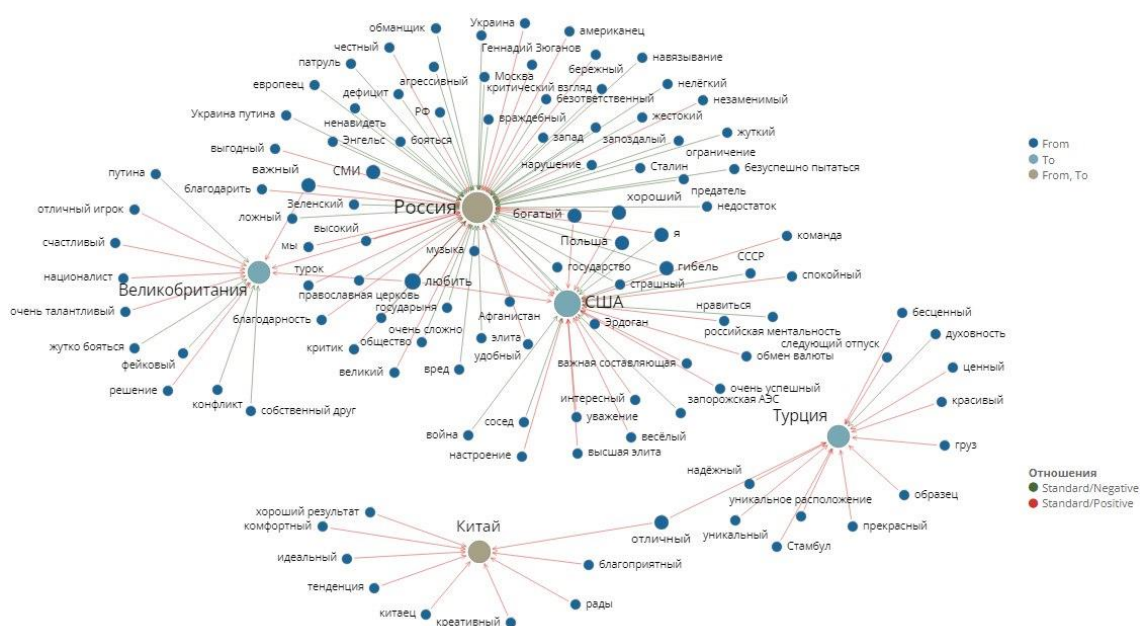

Рис. 1. Граф упоминаний стран в текстах новостей, постов и комментариев

Исходя из данного графа, отметим, что в онлайн-пространстве Казахстана США воспринимаются как один из важнейших экономических партнеров. Пользователями также положительно воспринимаются Турция, Китай и Великобритания. Незначительные всплески негативной оценки в маркерах «Великобритания» и «США» объясняются тем, что доля их упоминаний приходится на российскую информационную повестку. В отношении России в последнее время наблюдается большой всплеск негативных маркеров: враждебный, нарушение, дефицит, Москва и др. Проведенный sentiment-анализ постов и комментариев с упоминанием вышеобозначенных стран позволяет отметить, что Россия является лидером по количеству негативных упоминаний – более 65 % (рис. 2). Наибольшее число негативных упоминаний наблюдается в комментариях из ВКонтакте и Телеграм. Из текстов комментариев следует, что негативное отношение к России обусловлено несколькими событиями: январские события 2022 г. в Республике Казахстан, СВО, а также «культура отмены» России в странах «коллективного Запада».

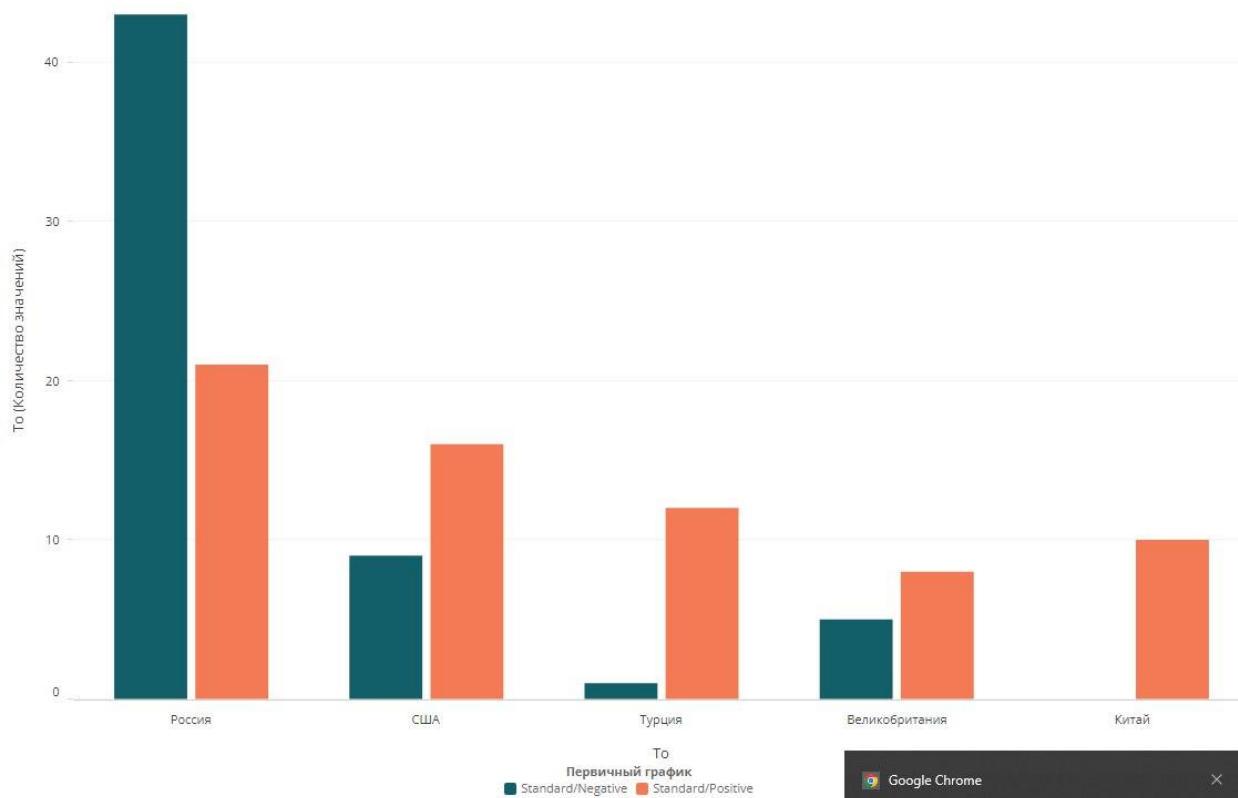

Рис. 2. Оценка стран в текстах постов и комментариев

Многовекторность усиливает позиции прозападных, антироссийских сил в обществе Казахстана. Дополнительные факторы – западное образование, стажировки в евроатлантических аналитических и прочих центрах, латинизация письменности, ряд зарубежных грантов. На наш взгляд, такая политика многовекторности постепенно превращается в однозначный поворот на Запад и трансформацию в «буферное государство», используемое Западом в своих целях.

Девальвация образов советского прошлого

Рост «этнического» компонента в конструировании современной национальной идентичности Казахстана стал играть большую роль, обостряя в общественном сознании оппозиции идентификационных образов «Свой» – «Чужой» – «Враг».

Тема отказа от советского прошлого занимает особое место в онлайн-пространстве Казахстана. Фактически в Казахстане проходит «война памяти», если рассматривать ее «как понятие и метафору, которые описывают конфликтное противостояние разных политик памяти ... часто происходит деконструкция и отрицание прежней политики памяти, ее символов, образов, мемориальных воплощений при одновременном конструировании другой политики памяти, включающей создание символов и мемориальных воплощений, более или менее радикально переоценивающих историческое прошлое в интересах

настоящего, прежде всего в интересах находящихся у власти групп политической элиты или радикально настроенных оппозиционных групп» (Пантин, 2023: 379).

В рамках новой политики памяти Казахстана центральными темами являются проблемы деколонизации, избавления от российского влияния и, соответственно, переструктуризация исторического прошлого. В центре всеобщего внимания оказываются тезисы, подтверждающие идеологему колонизации Казахстана Россией, события, которые из состояния травмы переходят в стадию квазитравмы. Так, наряду с политическими репрессиями, голод, который реально свирепствовал на большинстве территорий СССР в 1931–1933 гг., в Казахстане, по примеру Украины, обозначается как голодомор, способ политического давления и геноцид. Параллельно воссоздаются мотивы дороссийской, преимущественно позитивной, героической, истории. Воскрешаются и деяния великих предков, древних народов, живших в Азиатском регионе (саков, гуннов, тюрков, кыпчаков) с их архетипическими персоналиями – воинами, полководцами, батырами (Атила, Бильге, Кутлык, Кюль-тегин, Тоньюкок, батыр Канжыгалы Богенбай, Каракерей Кабанбай и т.д.), населяющими теперь страницы школьных учебников (Рассказы по истории Казахстана..., 2012). Параллельно формируется новый победный нарратив, в котором осевым временем для политики памяти «становится именно 1991 г., а провозглашение независимости Казахстана от России – маркерным событием, временным порогом как для прошлого, так и для будущего» (Романова, Морозова, 2023).

За прошедшие 30 лет после распада СССР в Казахстане родилось и выросло новое поколение молодых граждан, погруженных в повседневность и объективно далеких от общего «советского прошлого». Ценности глобального мира и культ потребления стали очень распространены, в том числе и посредством медиаресурсов. Очевидно, что основными акторами и пользователями медиапространства Казахстана являются люди молодого и среднего возраста.

Исходя из результатов анализа маркеров (СССР, советское прошлое, геноцид казахов, политика памяти, советский, репрессии, Великая Отечественная война), отметим, что отказ от советского прошлого в текстах постов и комментариев поддерживается пользователями в возрасте от 20 до 40 лет, а более «старшие» пользователи, наоборот, испытывают некую ностальгию по советским временам.

Дополнительно были выделены упоминания советских лидеров в текстах постов и комментариев, а также в рамках сентимент-анализа произведена сортировка данных на позитивно и негативно окрашенные (рис. 3).

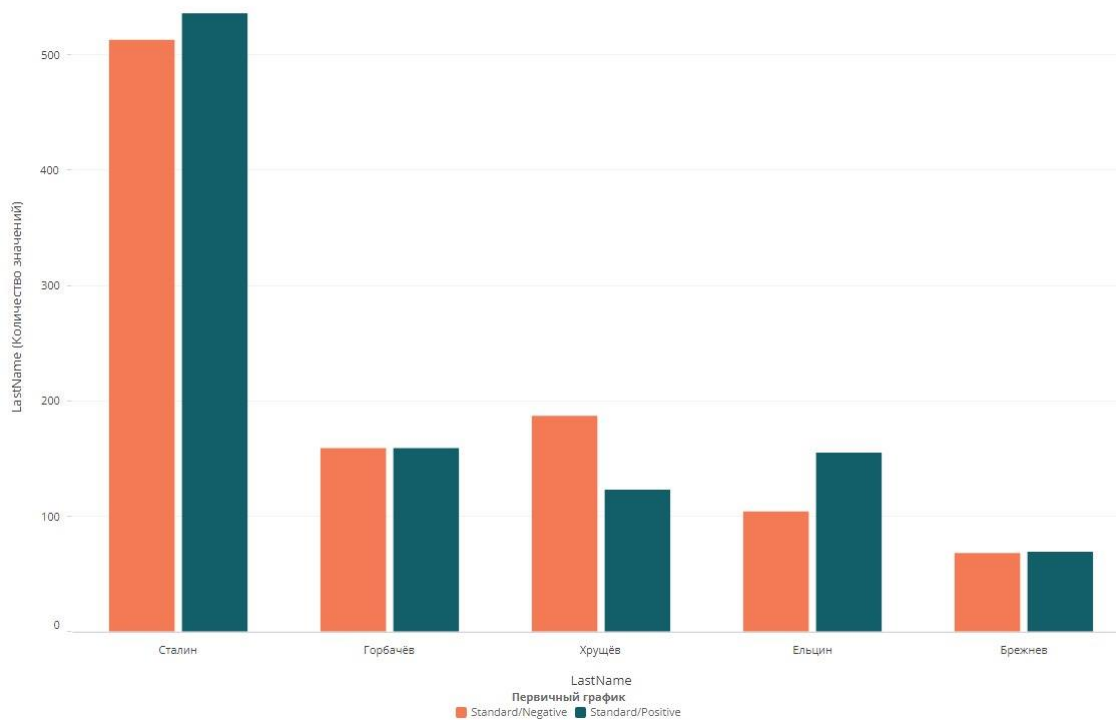

Рис. 3. Наиболее упоминаемые персоны в текстах постов и комментариев (по заданным маркерам)

Старые советские ценности в Казахстане еще играют какую-то роль для уходящего поколения, родившегося и выросшего в СССР. Молодое поколение замещает их современными западными ценностями, что также не способствует сохранению национальной специфики и признанию государства как суверенного субъекта. Способствовать может обращение к историческим корням, придание им новой значимости и ценности, соединение новейшей и древней истории, то есть так называемая ретрадиционализация (Тулешов, 2017). И если раньше традиции вписывались в доминирующий общесоветский контекст, то в настоящее время они должны вписываться в проект постмодерна.

Трилингвизм

Нынешняя языковая политика в Казахстане, по мнению Ж. Смагуловой, отражает социально-демографическую и языковую сложность республики: «С одной стороны, государство проводит одноязычную политику казахизации, направленную на утверждение казахского языка в качестве государственного языка независимого Казахстана. С другой стороны, Казахстан был исторически многонациональным государством, где большой процент населения говорил на русском как на родном или втором языке» (Smagulova, 2008). Это побудило правительство ввести политику многоязычия для сохранения русского и других языков. Быстрое проникновение английского языка в казахстанское общество в сочетании с амбициями правительства сделать Казахстан конкурентоспособным игроком в региональной и мировой экономике также способствовало принятию многоязычной идеологии.

Наши предыдущие исследования (Черничкин, 2022, 2023), с основой на проведенные полевые социологические исследования в Республике Казахстан в 2022–2023 гг., позволили выделить основные тренды языковой политики в Республике Казахстан:

1. Перевод казахской письменности с кириллицы на латиницу, связанный, на наш взгляд, не только с экономическими (присутствие в республике множества иностранных компаний, конкурентоспособность в мировой экономике), но и с политическими причинами («многовекторная» политика руководства страны, постепенное сближение с США).

2. Утверждение системы трехязычного образования, которая помимо очевидных плюсов несет и возможные сложности, в числе которых: неспособность ясно выражать свои мысли ни на одном из языков, избыток учебной нагрузки для преподавателей, отсутствие достаточного числа специалистов, не говоря уже о значительных экономических вложениях в данную реформу.

3. Снижение культуры употребления русского языка за счет популяризации культуры употребления английского языка.

Анализ собранных данных показал высокий процент положительного отношения к языковой реформе в стране (94 % данных с позитивным окрасом).

Особую опасность в плане восприятия населением Казахстана языковой ситуации в стране представляют набирающие популярность так называемые языковые патрули, которые заключаются в «проверке» казахскими активистами русскоязычных граждан страны на знание государственного казахского языка. Данные события получили огласку в различных СМИ в начале 2021 г., когда костанайским активистом Куатом Ахметовым было начато «патрулирование» городских улиц, которое вдохновило некоторых казахов, требующих, чтобы их обслуживали люди, говорящие на их родном языке.

Ахметов публикует в сети Интернет видеоролики, на которых он и его помощники заходят в магазины или правительственные здания в поисках вывесок на русском языке. Затем на видео они задают работникам вопросы о том, почему вывески написаны не на казахском языке. Видеоролики появлялись на его YouTube-канале «Тил майдани» («Языковое поле битвы»), который в данный момент заблокирован. Они не являются вирусными сенсациями, но некоторые из них были просмотрены более 20 000 раз. Помимо канала «Тил майдани» отдельные видеоролики, посвященные критике использования русского языка в Республике Казахстан, появляются на различных YouTube-каналах (Полиглот Жұлдыз Форт, ТІЛ МАҮДАНИ, Eva Morales и др.).

В то же время официальные власти РК осуждают подобные проявления нетерпимости, заявляя, что языковые патрули «бесспорны и возмутительны». Так, первый заместитель руководителя администрации президента страны Даурен Абаев подчеркнул, что «несправедливо говорить о предвзятом отношении к русскому языку в Казахстане в связи с так называемыми языковыми патрулями» (Администрация президента Казахстана, 2021).

Однако данная акция находит значительную поддержку среди пользователей социальных сетей: поиск словосочетания «языковые патрули» показал 273 101 упоминание данного маркера с положительной окраской против 156 316 негативных упоминаний (рис. 4).

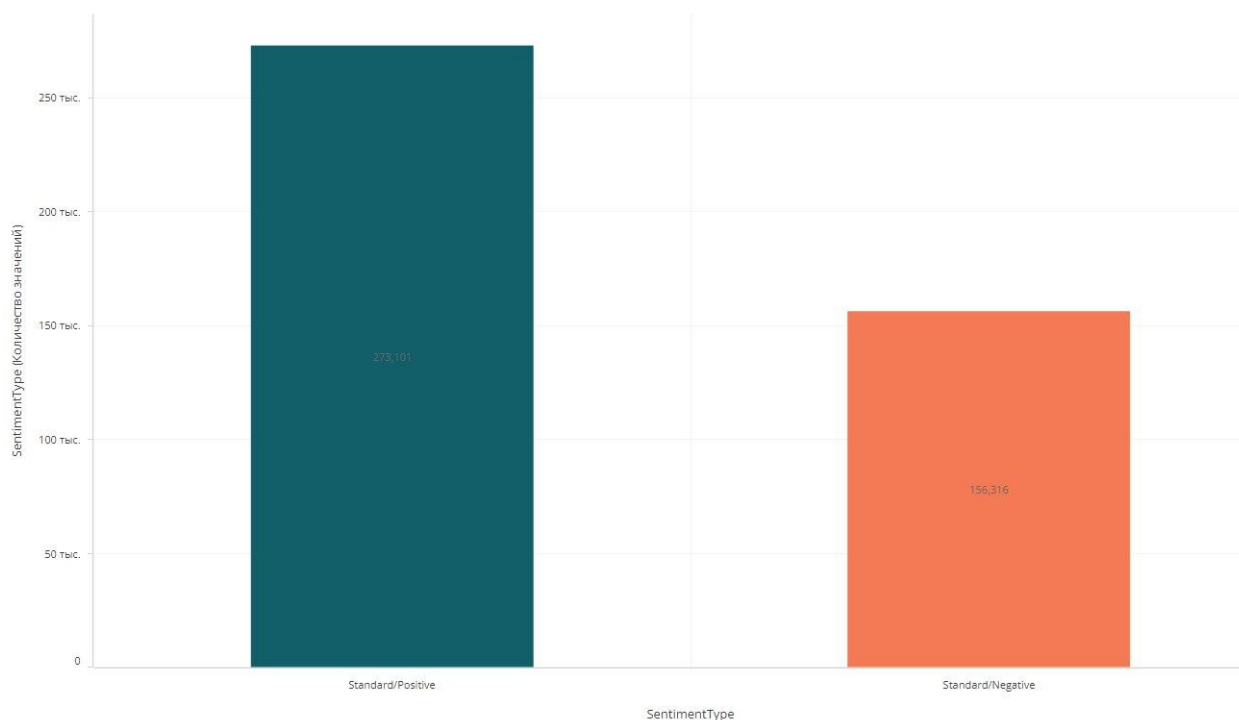

Рис. 4. Упоминание маркера «языковые патрули» в текстах постов и комментариев

Языковая политика Республики Казахстан начиная с провозглашения независимости имела и имеет непосредственную связь с политикой национальной идентичности и проектом строительства казахстанской политической нации. Специфика казахстанского билингвизма (а начиная с 2007 г. и официально задекларированного трилингвизма) состоит, по мнению авторов, в том, что консолидация национальной идентичности казахстанцев как постулируемой гражданской нации происходит на основе приоритетности казахского языка как единственного государственного и языка титульного этноса, но в то же время считается важным сохранение и продвижение развития русского как официального языка. Тем не менее определенные противоречия между двумя этими целями, а также недавние радикальные трансформации, такие как реформа письменности казахского языка или популяризация языковых патрулей, создают основания для определенной двусмысленности в плане оценки конструктивности такого рода политики языковой идентичности.

Этноцентризм

Анализ распространения казахской культуры в казахоязычном контенте, который составляет менее 3 % от всего массива данных, указывает на состояние ее автономности, где она продолжает оставаться во многом предназначенной для казахов (в большинстве случаев – для жителей сельских местностей и южных регионов). В казахстанском онлайн-контенте, опубликованном на русском языке, представлено возрождение казахской традиционной культуры, ее новое прочтение и современное применение, где акцент делается на характер, привычки, психику, недостатки, воспитание казахов, все это преподносится слушателю в качестве «национальной черты» и «национального характера», которые необходимо соблюсти всем, кто считает себя казахом.

На наш взгляд, это связано с тем, что при создании и распространении подобного рода контента основной упор делается на привлечение внимания читателя (или зрителя в случае видеороликов) «родными историями», близкими казахскому менталитету, и «родными лицами». Такие ограничения в казахстанском онлайн-контенте объясняются и долей востребованности производства продуктов казахстанской массовой культуры, где значительную роль играют финансирование, нехватка кадров, а также жесткая конкуренция с иностранным товаром. Несмотря на это, sentiment-анализ постов, посвященных дороссийской истории Казахстана, казахским личностям, а также «новому» прочтению истории казахского народа показал высокий уровень позитивной тональности (рис. 5).

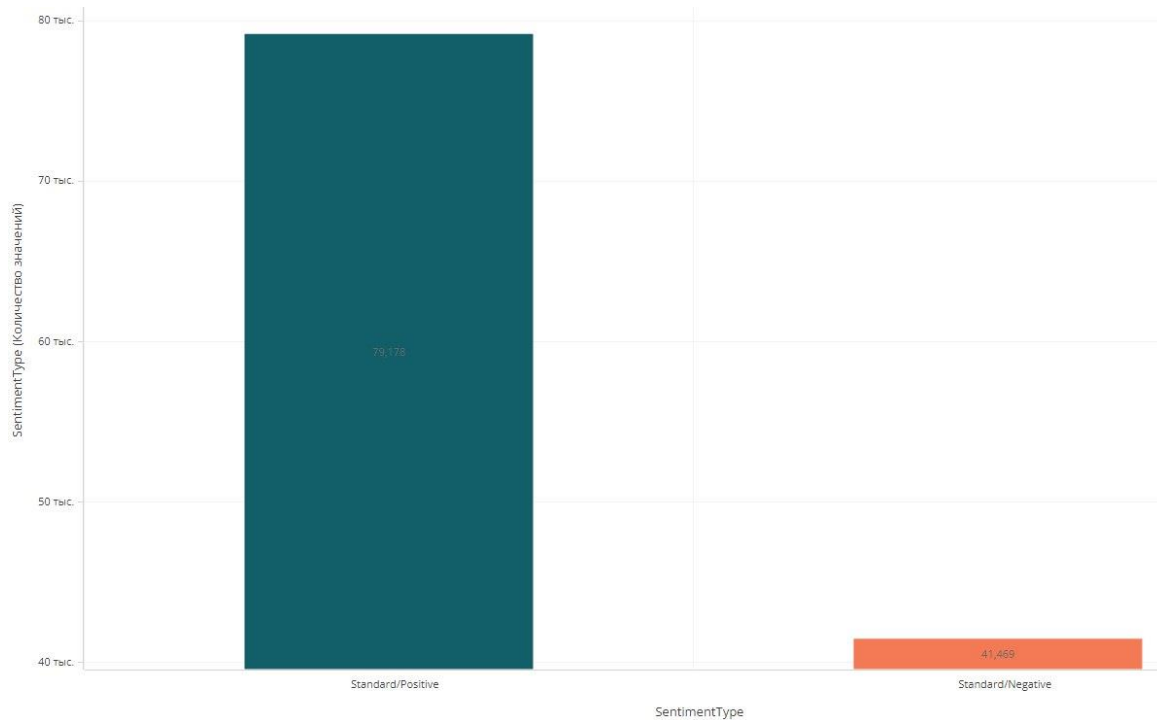

Рис. 5. Сентимент-анализ постов по выделенным маркерам

Основной же упор в комментариях делается на «восхваление» казахов как наиболее древнего и великого народа в мире:

- «*Мы, казахи, – великий народ!*» (Телеграм);
- «*Казахи – великий народ степи. Мы величайший народ человечества; Это всегда нужно знать. Мы народ, который идет дальше, с глубины, с первого века нашей эры. Мы были половцами, мы были печенегами, мы были саками, скифами – это всё мы. Мы не просто самая древняя нация, мы самый древний человеческий род, который берёт своё начало из начала всех начал*» (Телеграм);
- «*все казахи знают, из какого они жуза и свой ру. Я из рода Аргын, Орта Жуз! Казахский народ издревле славится своей гордостью, мужеством и силой духа*» (ВКонтакте).

Еще одной особенностью формирования политики этноцентризма в казахстанском онлайн-пространстве является педалирование тематики геноцида казахского народа советскими властями. Попытки политизировать вопрос о жертвах коллективизации по «украинскому образцу» в Казахстане активно продолжаются по сей день. Казахская власть, в свою очередь, демонстрировала и демонстрирует нежелание превращать историческую трагедию в инструмент геополитического противостояния различных мировых центров силы.

Как оценил ситуацию один из известных казахских независимых аналитиков Б. Б. Абдыгалиев, тема голода 1930-х гг. в Казахстане имеет совсем иной смысл, чем на Украине: «Для нас голод не есть претензия к другому государству, другому народу. Это мы делали сами, собственными руками – казахи во главе с Ф. И. Голощекиным. Это наша вина, и мы должны сами нести за это ответственность. И если для современного украинского руководства голод 30-х гг. выступает в качестве инструмента политической игры, то Казахстану этого не нужно» (Юрицын, 2009).

Однако анализ постов и комментариев на данную тему показывает, что позиция пользователей сетей противоположна: Россия оценивается как «наследник» вины за геноцид казахского народа (рис. 6).

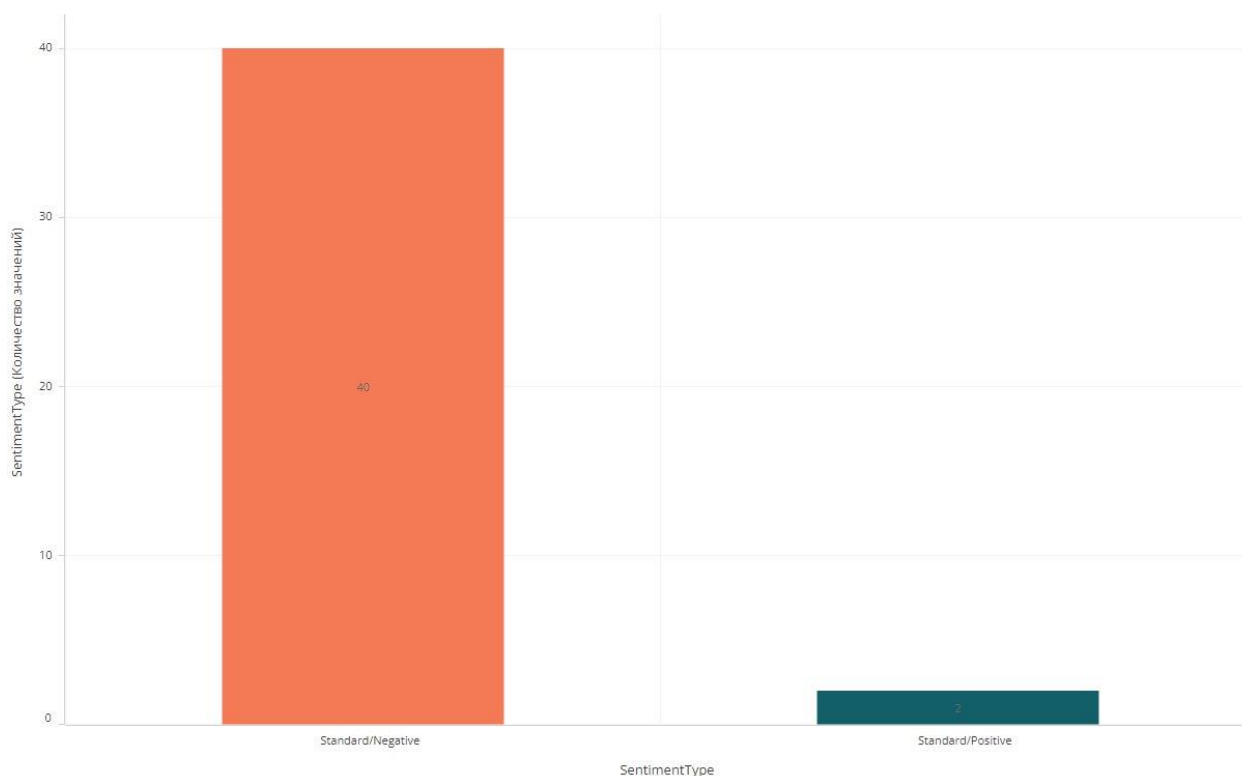

Рис. 6. Сентимент-анализ по заданным маркерам

Подобного рода проявления этноцентризма, на наш взгляд, опасны тем, что создают преграды между группами и индивидами, в частности между этническими русскими и казахами, проживающими в Казахстане; увеличивают социальные и межэтнические дистанции, расширяют пространство негативных стереотипов в отношении лиц иной национальности.

Заключение

Процесс становления национальной идентичности Республики Казахстан не завершен, а выделенные нами новые маркеры национальной идентичности Республики Казахстан не являются исчерпывающими. Современная геополитическая и геоэкономическая ситуация в Каспийском макрорегионе и во всем мире характеризуется крайней турбулентностью в условиях девальвации основ однополярного мира и формирования многополярного миропорядка.

Многочисленные географические, исторические, социально-экономические связи России и Казахстана в данных условиях неустойчивого развития претерпевают крайне сложный период. Проведенное эмпирическое исследование характеризует социальные медиа как значимую площадку распространения маркеров антироссийской направленности.

Масштабирование антироссийских настроений в социальных медиа и, как следствие, в общественном сознании казахстанцев несет существенные угрозы деловым партнерским отношениям и может привести к явным рискам социетальной безопасности России. В этих условиях России следует активизировать все ресурсы дружественного взаимодействия в геополитической, геоэкономической и социокультурной сферах для противовеса негативным трендам.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01230 «Формирование антироссийских настроений в медиасреде Республики Казахстан как части Прикаспийского фронта».

Список литературы / References

- Администрация президента Казахстана назвала ‘языковые патрули’ неприемлемыми. TASS. Доступно: <https://tass.com/politics/1325181> (дата обращения 14.09.2023). [The Administration of the President of Kazakhstan called "language patrols" unacceptable [Administraciya prezidenta Kazahstana nazvala ‘yazykovye patruli’ nepriemlemymi]. TASS. Available at: URL: <https://tass.com/politics/1325181> (Accessed: 14.09.2023) (In Russ.)].
- Бойцова О. Ю. (2023) *Позитивная / негативная идентичность*. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. Москва: Издательство «Весь Мир», сС. 379–386. [Boytsova O. Yu. (2023) *Positive/Negative identity* [Pozitivnaya / negativnaya identichnost]. Identity: personality, society, politics. New contours of the research field. Moscow: Publishing house "The Whole World", pp. 379–386. (In Russ.)].
- Грозин, А. (2019) ‘Элиты республики Казахстан и проблема транзита высшей власти’, *Постсоветский материк*, 3 (23), сс. 34–43. [Grozin, A. (2019) ‘Elites of the Republic of Kazakhstan and the Problem of Transit of Higher Power’ [Elity respubliky Kazahstan i problema tranzita vysshej vlasti], *Post-Soviet Mainland*, 3 (23), pp. 34–43. (In Russ.)].
- Гуселетов, Б. П. и др. (2022) *Постсоветское пространство: между Европой и Азией: монография*. Москва, ФНИСЦ РАН, 187 с. [Guseletov, B. P. and etc. (2022) *Post-Soviet Space: Between Europe and Asia: Monograph* [Postsovetskoe prostranstvo: mezhdru Evropoj i Aziej: monografiya]. Moscow, FNISC RAS, 187 p. (In Russ.)].
- Жильцов, С., Зонн, И. (2019) ‘Особенности политического развития Казахстана на современном этапе: итоги и перспективы’, *Центральная Азия и Кавказ*, 4, сс. 67–76. [Zhiltsov, S., Sonn, I. (2019) ‘Features of the political development of Kazakhstan at the present stage: results and prospects’ [Osobennosti politicheskogo razvitiya Kazahstana na sovremennom etape: itoge i perspektivy], *Central Asia and the Caucasus*, (4), pp. 67–76. (In Russ.)].
- Жильцов, С., Слизовский, Д., Шуленина, Н., Маркова, Е. (2018) ‘Формирование национальной идентичности в странах центральной Азии: итоги, проблемы, перспективы’, *Центральная Азия и Кавказ*, 1, сс. 40–54. [Zhiltsov, S., Slizovsky, D., Shulenina, N., Markova, E. (2018) Formation of national identity in Central Asian countries: results, problems, prospects’ [Formirovaniye natsionalnoy identichnosti v stranakh tsentralnoy Azii: itogi. problemy. perspektivy], *Central Asia and the Caucasus*, (1), pp. 40–54. (In Russ.)].
- Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля* (2023). Отв. ред. И. С. Семенов / ИМЭМО РАН. Москва: Издательство «Весь Мир», 512 с. [Identity: personality, society, politics. New contours of the research field (2023) [Identichnost: lichnost. obshchestvo. politika. Novyye kontury issledovatel'skogo polya] / Отв. ред. I. S. Semenenko / ИМЭМО РАН. Moscow: Publishing house "The Whole World", 512 p. (In Russ.)].
- Марков, Е. А., Неволлина, А. А. (2018) ‘Россия как главный объект современных информационных войн’, *Historia provinciae – журнал региональной истории*, 2 (3), сс. 12–48. [Markov, E. A., Nevolina, A. A. (2018) ‘Russia as the main target of modern information wars’ [Rossiya kak glavnyj ob"ekt sovremennyh informacionnyh vojn]. *Historia provinciae – journal of regional history*, 2 (3), pp. 12–48. (In Russ.)].
- Пантин В.И. (2023) *Войны памяти // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля* / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. – Москва: Издательство «Весь Мир», сс. 379–386. [Pantin V.I. (2023) Wars of memory // Identity: personality, society, politics. New contours of the research field [Voyny pamyati // Identichnost: lichnost. obshchestvo. politika. Novyye kontury issledovatel'skogo polya] / Отв. ред. I.S. Semenenko / ИМЭМО РАН. Moscow: Publishing house "The Whole World", pp. 379–386. (In Russ.)]
- Рассказы по истории Казахстана*. Учебник для 5 класса общеобразовательной 11 летней школы. 2-е издание, переработанное. Рекомендовано министерством образования республики Казахстан. 2012. Алматы: Алматыкітап баспасы. [Stories on the history of Kazakhstan. Textbook for the 5th

- grade of a comprehensive 11-year school. 2nd edition, revised. Recommended by the Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan [Rasskazy po istorii Kazahstana. Uchebnik dlya 5 klassa obshcheobrazovatel'noj 11 letnej shkoly. 2-e izdanie, pererabotannoe. Rekomendovano ministerstvom obrazovaniya respubliki Kazahstan]. 2012. Almaty: Almaty book publishing house. (In Russ.).
- Романова, А. П., Морозова, Е. В. (2023) 'Конструирование новых идентичностей в современном Казахстане: тенденции и ориентиры', *Мировая экономика и международные отношения*, 67 (7), сс. 85–102. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-7-85-102. [Romanova, A. P., Morozova, E. V. (2023) 'Construction of New Identities in Modern Kazakhstan: Trends and Reference Points' [Konstruirovanie novyh identichnostej v sovremennom Kazahstane: tendencii i orientiry], *World Economy and International Relations*, 67 (7), pp. 85–102. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-7-85-102 (In Russ.)].
- Тулешов, В. (2017) К вопросу о формировании и развитии идентичности в Казахстане и Центральной Азии. *Центральная Азия - 25: мысли о прошлом, проекция будущего*. Вашингтон: Программа изучения ЦА, Институт европейских, российских и евразийских исследований. Школа международных отношений им. Эллиотта Университет Дж. Вашингтона. [Tuleshov, V. (2017) On the question of the formation and development of identity in Kazakhstan and Central Asia [K voprosu o formirovanii i razvitiu identichnosti v Kazahstane i Central'noj Azii]. *Central'naya Aziya - 25: mysli o proshlom, proekciya budushchego*. Washington: Central Asian Studies Program, Institute of European, Russian and Eurasian Studies. School of International Relations. Elliott University of Washington. (In Russ.)].
- Храпов, С. А. (2012) 'Техногенные основания кризиса социокультурной идентичности', *Социальная политика и социология*, 1, сс. 88–104. [Khrapov, S.A. (2012) 'Technogenic Foundations of the Crisis of Socio-Cultural Identity' [Tekhnogennye osnovaniya krizisa sociokul'turnoj identichnosti], *Social'naya politika i sociologiya*, 1, pp. 88–104 (in Russ.)].
- Храпов, С.А. (2022) 'Национальная идентичность в контексте вопроса безопасности Каспийского макрорегиона', *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2 (1), сс. 21–34. [Khrapov, S.A. (2022) 'National Identity in the Context of the Security Issue of the Caspian Macrorregion' [Nacional'naya identichnost' v kontekste voprosa bezopasnosti Kaspijskogo makrорегиона]. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2, pp. 21–34. DOI: 10.54398/2713024X_2022_2_1_21 (in Russ.)].
- Фадеева, Л. А., Плотников, Д. С. (2021) 'Политика идентичности и международная безопасность европейских государств постсоветского пространства', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 23 (4), сс. 614–629. [Fadeeva, L. A., Plotnikov, D. S. (2021) 'Identity politics and international security of European post-Soviet states' [Politika identichnosti i mezhdunarodnaya bezopasnost evropeyskikh gosudarstv postsovetskogo prostranstva], *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*, (4), pp. 614–629. (in Russ.)].
- Черничкин, Д. А. (2023) 'Социокультурные тренды языковой политики в Республике Казахстан', *Верхневолжский филологический вестник*, 1 (32), сс. 226–235. DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_226 [Chernichkin, D.A. (2023) 'Socio-Cultural Trends of Language Policy in the Republic of Kazakhstan' [Sociokul'turnye trendy yazykovoj politiki v Respublike Kazakhstan]. *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*, 1 (32), pp. 226–235. DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_226 (in Russ.)].
- Черничкин, Д. А. (2022) 'Языковая политика Республики Казахстан как механизм конструирования новой национальной идентичности', *Южно-российский журнал социальных наук*, 23 (2), сс. 106–128. DOI: 10.31429/26190567-23-2-106-128. [Chernichkin, D.A. (2022) 'Language Policy of the Republic of Kazakhstan as a Mechanism for Constructing a New National Identity' [Yazykovaya politika Respubliki Kazahstan kak mekhanizm konstruirovaniya novej nacional'noj identichnosti], *South-Russian Journal of Social Sciences*, 23 (2), pp. 106–128. DOI: 10.31429/26190567-23-2-106-128. (in Russ.)].

- Юрицын, В. (2009) *Берик Абдыгалиев: «Государственническое сознание у казахов в процессе формирования»*. Доступно: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1253259960> (дата обращения 07.10.2023). [Yuritsyn, V. (2009). *Berik Abdygaliev: "The State Consciousness of the Kazakhs in the Process of Formation."* [Berik Abdygaliev: «Gosudarstvennicheskoe soznanie u kazahov v processe formirovaniya»]. Available at: URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1253259960> (Accessed: 07.10.2023). (in Russ.)].
- Aleksanyan, A. (2020) Civil Society as a Phenomenon of Post-Soviet Political Life: A Threat or a Guarantor of National Security. In: Mihr, A. (eds). *Transformation and Development*. Bishkek: Springer, Cham, 29-49. https://doi.org/10.1007/978-3-030-42775-7_3
- Arora, S. D., Singh, G. P., Chakraborty, A., Maity, M. (2022) Polarization and social media: A systematic review and research agenda, *Technological Forecasting and Social Change*, 183. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121942>
- Arribas, C, Arcos, R, Gertrudix, M, et al. (2023). 'Information manipulation and historical revisionism: Russian disinformation and foreign interference through manipulated history-based narratives', *Open Res Europe*, 3 (121). <https://doi.org/10.12688/openres-europe.16087.1>
- Baguia, J. A. (2023) *The Media and Social Problems*. In: *The Palgrave Handbook of Global Social Problems*. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-68127-2_231-1
- Kazantsev, S. (2019) 'Anti-Russian Sanctions: Damage to the Countries that Declared Them', *The world of new economy*, 13, pp. 43–54. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-2-43-54>
- Mudra, I. (2016) 'The concept of "fake" and its types in mass media', *Television and Radio Journalism*, 15, pp. 184–188.
- Ojala, M., Pantti, M., Kangas, J. (2018) 'Professional role enactment amid information warfare: War correspondents tweeting on the Ukraine conflict', *Journalism*, 19 (3), pp. 297–313. <https://doi.org/10.1177/1464884916671158>
- Randall, E. (2015) 'Newnham, Georgia on my mind? Russian sanctions and the end of the "Rose Revolution"', *Journal of Eurasian Studies*, 6 (2), pp. 161–170. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2015.03.008>
- Smagulova, J. (2008) 'Language Policies of Kazakhization and Their Influence on Language Attitudes and Use', *International journal of bilingual education and bilingualism*, 11 (3–4), pp. 440–475.

Статья поступила в редакцию: 01.02.2024

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 03.04.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

**NEW MARKERS OF THE NATIONAL IDENTITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
THE FORMATION OF ANTI-RUSSIAN SENTIMENTS IN SOCIAL MEDIA**

S. Khrapov, D. Chernichkin, M. Topchiev, A. Krivenko

Sergey A. Khrapov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology,

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia.

E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com (ORCID: 0000-0003-1962-748X)

Dmitriy A. Chernichkin, Research Officer at the Center for Researching the Issues of the Caspian Macro Region Integrated Security and Counteracting Terrorism and Extremism,

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia.

E-mail: chernichkin95@mail.ru ORCID 0000-0002-9647-7916)

Mikhail S. Topchiev, PhD. in Political Science, Senior Research Officer, Chief of the Center for Researching the Issues of the Caspian Macro Region Integrated Security and Counter-acting Terrorism and Extremism,

Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology,

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia..

E-mail: ceo.gfn@gmail.com (ORCID: 0000-0001-8296-6631)

Anastasiya I. Krivenko, Junior Research Officer at the Center for Researching the Issues of the Caspian Macro Region Integrated Security and Counteracting Terrorism and Extremism,

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia.

E-mail: krivenkoanastasia33@gmail.com ORCID 0000-0003-4851-8717)

Abstract. The article focuses on the formation of the national identity of the Republic of Kazakhstan, the definition of its new markers, and the processes of anti-Russian sentiment formation in social media. The authors use an interdisciplinary research methodology combining socio-philosophical, philosophical-political, socio-cultural and informational approaches. The analysis of the processes of national identity formation in Kazakhstan takes into account the specifics of the post-Soviet space along with the specifics of its development in political and socio-cultural aspects. Special attention is paid to the correlation of the levels of national identity: cultural-historical (ethnic) and national-civic. The authors believe that the ethnic aspect of national identity is transforming in modern Kazakhstan, leading to the growth of anti-Russian sentiments. The article defines 8 new markers of the national identity of Kazakhstan; in relation to 4 markers an empirical study of the correlation with the dynamics of anti-Russian sentiments in social media is conducted. Network analysis is used as a method of empirical research, which allows investigating the media space resources of Kazakhstan. The authors note that certain trends (new markers) in the formation of Kazakhstan's national identity create the risk of an increase in anti-Russian sentiments, which will significantly exacerbate threats to the social security of the entire Caspian macro-region.

Keywords: new markers of national identity; multi-vector orientation of the political system; devaluation of images of the Soviet past; trilingualism; ethnocentrism; the Republic of Kazakhstan; Russia; social media; anti-Russian sentiments; threats to societal security.

Financial support: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation, project No. 23-28-01230: "Formation of anti-Russian sentiments in the media environment of the Republic of Kazakhstan as part of the Caspian frontier."